

Петрова Р.И. Неформальные взаимодействия элит: практика праймериз «Единой России» в Пермском крае // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2017. Т. 17, вып. 2. С. 59–70.

УДК 324

DOI 10.17506/ryipl.2016.17.2.5970

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭЛИТ: ПРАКТИКА ПРАЙМЕРИЗ «ЕДИНОЙ РОССИИ» В ПЕРМСКОМ КРАЕ¹

Регина Игоревна Петрова

аспирант Института философии и права УрО РАН,
старший лаборант-исследователь

Отдела по исследованию политических институтов
и процессов Пермского научного центра УрО РАН,
ассистент кафедры политических наук

Пермского государственного национального исследовательского университета,
г. Пермь. E-mail: rance.regina@mail.ru

Материал поступил в редколлегию 29.12.2016 г.

Следуя логике неоинституционализма, автор анализирует формальные и неформальные практики и взаимодействия при проведении предварительного голосования (праймериз) партии «Единая Россия» в Пермском крае. В статье оцениваются потенциал и эффект от соотношения формального и неформального в публичном пространстве, а также трансформации института и его структурных характеристик, описываются неформальные методы коммуникации, спекулятивные методы организации и привлечения избирателей. Автор приходит к выводу, что элитам все чаще приходится прибегать к использованию неформальных методов коммуникации, которые удобны для них, однако это имеет негативный эффект в публичном пространстве и является показателем дефицита легальных механизмов работы с избирателем. С другой стороны, именно развитие неформальных элементов института, которые составляют его «ядро», может повлиять на дальнейшую трансформацию всего института, что имеет перспективы положительной динамики.

Ключевые слова: праймериз, неформальные практики, региональные элиты, неоинституционализм.

Проблема неформальных практик и взаимодействий в современной политической науке является одной из актуальных в последнее десятилетие. Исследователи рассматривают методологические основания и соотношения формальных и неформальных практик и следующие за этими процессами трансформации политических институтов [Гельман 2010; Гельман 2003], проводят прикладной анализ эмпирических данных власти в регионах и

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ, проект № МК-8766.2016.6.

малых городах России [Чирикова 2015], изучают неформальные институты постсоветских стран [Шкель 2014: 1582-1585], выявляют логику и причины неформальной институционализации в России [Гельман 2003].

Неформальные практики существуют фактически в каждом институте; в данном случае предпринята попытка проанализировать процедуру предварительного голосования (праймериз) партии «Единая Россия» для определения кандидатов на основные выборы в Законодательное Собрание Пермского края. Важно отметить, что практически одновременно прошло предварительное голосование для выбора кандидатов в органы власти трех уровней: Городскую Думу, Законодательное Собрание и Государственную Думу. Однако праймериз по выбору кандидатов в Законодательное Собрание по открытой модели проводились в регионе впервые, что давало возможность участия как членам партии, так и беспартийным. Значима здесь также специфика межэлитных отношений. Пермская региональная элита традиционно является фрагментированной, политические и экономические акторы и группы обладают определенным влиянием и ресурсами, что позволяет им соперничать и конкурировать между собой [Борисова 2010]. Поляризованность элиты, с одной стороны, ограничивает монополизацию власти, а с другой – вынуждает идти на создание коалиций. Эта особенность пермской политики играет важную роль при формировании регионального парламента, что в сочетании с открытой формой проведения праймериз позволяет наблюдать и оценивать характер межэлитных взаимодействий, эффект и потенциал соотношения формального и неформального, выявлять иерархию контроля между акторами. И хотя номинально Законодательное Собрание – орган власти региональный, местом действия и принятия решений, так или иначе, остается именно городское пространство. Город Пермь как региональный центр усиливает свои позиции за счет того, что является местом локации органов и учреждений региональной власти, территориальных управлений федеральных государственных структур и фактически местом сосредоточения городской и региональной элиты.

Неформальное управление, практики, институты и взаимодействия установились, по оценке исследователей, в результате режимных трансформаций, связанных с распадом СССР, и характерны не только для современной России, но и для стран постсоветского пространства. Постепенная редукция, а затем и крах коммунистической власти, ослабление традиционных институтов способствовали тому, что элитные клики, преследуя собственные цели, стали приобретать широкие полномочия, проникать в область публичной политики и распространять свое влияние на различные сферы общественной жизни. Отношения внутри клана строились без привязки к институциональным постам, а в соответствии с возможностью владеть и распределять экономические и административные ресурсы. Таким образом, идет процесс подмены формальных институтов неформальными отношениями [Шкель 2014: 1582-1585].

Обоснованным считается рассмотрение неформальных практик с точки зрения логики неоинституционализма. В отличие от классического понимания институтов как формальных организаций, отвечающих нормам

права и работающих по четкой регламентирующей схеме, неинституционализм обращает внимание не только на формально-правовые, но и на реальные аспекты политического процесса, охватывая тем самым и неформальные институты. При этом расширяются рамки анализа, который теперь не ограничивается исключительно государственными органами, а включает также анализ социетальных институтов, политические акторы и группы которых формируют свои интересы и отношения по поводу власти.

Как отмечает Д. Норт, любой институт, подобно четко регламентированной спортивной игре, «представляет собой рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом» [North 1996: 19]. В свою очередь, пространство внутри этих рамок состоит из «формальных писанных правил и дополняющих их неформальных кодексов» [North 1996: 25], лежащих более глубоко и не являющихся очевидными. Соблюдение этих правил, их соотношение, эффективность использования, доминирование и возможный «перекося» в одну или другую сторону и формируют институт, или, по выражению автора, составляют «характер игры».

Думается, что эффект от неформальной составляющей института может проявляться по-разному. Возможен вариант, когда неформальная часть дополняет формальную, не оказывает деструктивного влияния на весь институт, а, наоборот, делает его более гибким и работоспособным. Противоположный эффект получается, когда части формального и неформального кодексов находятся в конфликте, правила, входящие в формальный блок и составляющие его, нарушаются. В этом случае происходит деструкция с возможной последующей «порчей» института [Гельман 2010].

Российские праймериз являются классическим примером импортированного института. Согласно теории неинституционализма, импорт института – это революционное институциональное изменение, отличающееся резкостью, одномоментностью, независимостью от траектории предыдущего развития, социальной рискованностью процесса [Дудич 2009]. Существуют несколько видов импорта институтов: из развитых стран, из собственной истории, из истории других стран, из теоретической модели. Российские праймериз были импортированы по первому типу, из развитой страны. Страной-реципиентом стали США, история создания и развития праймериз которых насчитывает более ста лет. Положительная «кредитная история» института была проверена годами, хотя, что важно отметить, практика проведения праймериз также не лишена неформального компонента. Цель импортирования института – смена траектории институционального развития [Олейник 2002: 202]. В случае с российскими праймериз основная официальная миссия института заключалась в развитии внутрипартийной конкуренции, демократизации партии, открытии каналов для участия масс в политике.

Партия «Единая Россия» регулярно проводит праймериз для определения кандидатов на основные выборы в органы власти разных уровней. Впервые к этому мероприятию партия власти прибегла в 2007 г., формируя список кандидатов на основные выборы в Государственную Думу. Кампании по предварительному голосованию в 2007 и 2011 гг. не вызвали ни

особого резонанса в СМИ, ни реакции общественности. Процедура была до конца не понятна, преимущественно из-за иностранного названия и из-за того, что регламенты постоянно переписывались, положения в документах часто не согласовывались между собой. Отсутствие острого интереса к праймериз объясняется еще и тем, что была выбрана полузакрытая форма проведения процедуры, голосование осуществлялось через систему делегатов. Корпус делегатов, или выборщиков, формировался по принципу «50 на 50%» из Регионального координационного совета, в который входили члены партии «Единая Россия» и представители Общероссийского народного фронта. Формальная часть (или алгоритм проведения процедуры) состояла из нескольких этапов: после объявления о начале проведения общенародных праймериз организовывался сбор предложений по кандидатурам. После этого общие списки направлялись в Федеральный координационный совет для согласования кандидатур. После одобрения Федеральным советом кандидатов начинались непосредственно праймериз. На протяжении предварительных выборов потенциальные кандидаты выступали в домах культуры, кинотеатрах, объектах культурного назначения, в спортивных комплексах перед выборщиками, останавливаясь на ключевых позициях своих предложений по улучшению работы той или иной сферы, после чего выборщики отдавали свои голоса за понравившихся им кандидатов. Голосование проходило около месяца, затем опять-таки уже готовые списки направлялись в Федеральный совет на одобрение. По окончании праймериз была проведена конференция регионального отделения партии, а чуть позже объявлены окончательные результаты праймериз после корректировки Федеральным советом списка кандидатур. Таким образом, праймериз являлись сугубо партийным и преимущественно закрытым мероприятием.

Тем не менее уже тогда можно было наблюдать наличие неформальной составляющей института, то есть те моменты, которые не были прописаны в регламенте праймериз, не имели официального статуса, не афишировались. Пример тому – корректировка федеральным центром итогового списка. В кампании 2011 г. в Пермском крае из 10 фамилий, обозначенных в отредактированном федеральном списке, 8 не были представлены в первой десятке регионального списка кандидатов в Государственную Думу, а трое вообще не были зарегистрированы, то есть несмотря на голосование, которое проходило в регионе, фактически итоги праймериз были сформированы федеральным Центром. Исключительно партийное мероприятие не обошлось тогда и без контроля со стороны администрации губернатора. По словам одного из участника праймериз в Пермском крае [Экспертное интервью с участником...], всей организацией данной процедуры занималась администрация губернатора, которой были даны четкие и жесткие инструкции.

К масштабным и многоуровневым выборам 2016 г. процедура предварительного голосования была изменена. Региональным отделениям партии было предложено самостоятельно определиться с моделью праймериз. Пермский край, как и большинство регионов, предпочел проведение предварительного голосования по открытой схеме, за исключением

праймериз по выбору кандидатов в Городскую Думу, где была использована полузакрытая модель [Без предварительной записи]. Изменения коснулись не только формы и правил проведения праймериз, распространения этой практики на разные уровни власти, но и самого названия. Федеральным руководством партии было спущено указание отказаться от американского варианта названия процедуры – «праймериз» и использовать исключительно российский аналог – «предварительное голосование», тем самым сделать ее более понятной для избирателя.

Согласно регламенту организации и проведения предварительного голосования по выбору кандидатов в Законодательное Собрание, стать участником праймериз мог как член партии «Единая Россия», так и беспартийный, а возможность проголосовать имел каждый гражданин (выборщик), достигший 18 лет, в пределах своего избирательного округа [Регламент...]. Предполагалось, что зарегистрированные участники предварительного голосования проведут организованные партией встречи с выборщиками. В регламенте подчеркивалось, что предпочтительная форма выступления участников – дебаты. Однако дебаты участников праймериз в Законодательное Собрание ни разу не состоялись; не были организованы и официальные встречи кандидатов с выборщиками. Важно отметить, что сам процесс опубликования регламента был затянут, а представители регионального партийного отделения не давали комментариев относительно того, когда появятся правила праймериз и будет ли вообще проводиться предварительное голосование для определения кандидатов в региональный парламент.

Местным партийным руководством на протяжении всей кампании предварительного голосования артикулировался тезис о проведении максимально честной и открытой борьбы, прозрачного голосования [Демкин], а слоган о формировании «народной команды» [Предварительные выборы...] стал одним из центральных.

Однако, как показала практика проведения предварительного голосования по определению кандидатов в депутаты Законодательного Собрания, соблюдение новых формальных правил, установленных партией, без применения неформальной составляющей невозможно. Усложнившиеся новые правила игры поставили в трудное положение региональное отделение партии и администрацию края, которым было необходимо обеспечить высокую явку и привлечь избирателя в день предварительного голосования, а также сформировать «правильный» список кандидатов по итогам.

Из официальных механизмов привлечения избирателя в регламенте указана возможность проведения самостоятельной агитации в свою поддержку и распространения материалов, предварительно предоставленных в Организационный комитет партии [Регламент...]. Запрещаются агитация, побуждающая голосовать против другого участника предварительного голосования, и, конечно, подкуп выборщика – вручение денежных средств как оплаты голоса «за» или «против» конкретного участника. Неофициальная часть процедуры оказалась намного шире и разнообразнее по применяемым механизмам и методам официальной части, прописанной в регламенте.

К числу неформальных механизмов привлечения и оптимизации партийного состава относятся регулярные встречи и совещания в администрации губернатора края с потенциальными, а позже с уже зарегистрированными участниками предварительного голосования от партии «Единая Россия». Так, на одной из таких встреч «Совместное совещание руководителей избирательной кампании в Пермском краю...» присутствовал лично губернатор В.Ф. Басаргин. Он, как пишут СМИ, раздавал конкретные указания и рекомендации по увеличению результатов партии на выборах [На партию...], активной работе с главами городов и районов в плане продвижения партии в муниципалитетах [Самый лучший округ...]. Очевидно, что административный ресурс был задействован с самого начала кампании по предварительному голосованию с целью контроля ситуации еще на старте. В свою очередь, некоторым беспартийным участникам праймериз поступало предложение из администрации о встрече для выяснения их дальнейших планов и возможности сотрудничества.

Для привлечения избирателей использовался целый комплекс манипулятивных методов, которые фактически представляли собой различные приемы подкупа избирателей, но не являлись таковыми согласно существующему регламенту. Например, стало известно о наборе агитаторов по объявлению, основной задачей которых было каким угодно образом замотивировать избирателя, проживающего на конкретной улице, указанной в задании, отдать свой голос в пользу определенных участников праймериз [Получается, один голос...]. По условиям договора, второй экземпляр которого никогда не передавался агитатору, за каждого «обработанного» избирателя можно было выручить 700 р. Открывшиеся по всему городу офисы с подобным предложением о работе просуществовали недолго, информация об этом просочилась в прессу, а главное – финансовый ресурс вступил в противоречие с административным.

В день голосования отмечено применение еще одного спекулятивного метода по организации и привлечению избирателя. Два крупных предприятия города устроили лотерею для своих работников. Билеты лотереи с ценными призами можно было купить только после голосования в поддержку кандидата от завода. Важно отметить, что «лотерейные» участки с большим перевесом голосов справились со своей задачей обеспечить нужный результат.

Выгодно реализовать свой голос можно было и непосредственно перед входом в некоторые избирательные участки, где под видом продажи рассады выдавались денежные средства в обмен на голос, отданный за определенного участника праймериз.

Организационная составляющая процедуры явилась показателем неготовности партии к проведению подобных мероприятий. Некоторые участки не успели открыться к началу голосования, бюллетени закончились уже к середине дня, из-за неразберихи с привязкой к избирательным участкам люди голосовали по два раза на разных участках. В жалобах, поступивших в оргкомитет партии, говорилось о подкупе избирателей различного рода способами, исчезновении из списка фамилий кандидатов, об

организационных недочетах. Итоги предварительного голосования стали известны лишь спустя пять дней. Результаты в двух округах, не устроившие партию, были отменены под предлогом выявления множества нарушений [Третьякова]. Однако участники, не согласившись с этим решением, направили заявление в Генеральный совет партии, который обязал региональное отделение восстановить начальные результаты голосования по этим округам [Генсовет ЕР...]. И несмотря на весь организационный хаос и откровенную куплю-продажу голосов, партийное руководство признало предварительное голосование успешным.

Важно отметить территориальную привязку кампаний предварительного голосования, связанные с этим формирование иерархии контроля и спектр участников. Праймериз в 2011 г. по выборам депутатов в Государственную Думу в Пермском крае осуществлялись администрацией губернатора под контролем федерального Центра. Ключевой задачей было провести нужных для федералов людей в итоговый список, поэтому среди участников праймериз в регионе можно было наблюдать множество варягов, никак не связанных с городом. В 2016 г. праймериз в Пермском крае имели непосредственную привязку к территории, к городу. Участниками предварительного голосования были преимущественно представители местной политической, экономической элиты, общественные деятели города. Основных участников условно можно разделить на несколько групп: это прежде всего коалиция, сформированная губернатором В.Ф. Басаргиным, куда вошли партийные функционеры единороссы, общественные деятели, часть муниципалов и «промышленников», причем степень лояльности к губернатору внутри этой группы не была однородной. Коалиция Д. Скриванова, бывшего депутата Законодательного Собрания Пермского края (2000–2016), а ныне депутата Государственной Думы, была более сплоченной, она объединила часть представителей «Единой России» и установила определенный контроль над региональными отделениями «Справедливой России» и ЛДПР. Также можно было наблюдать самостоятельных игроков, не входивших ни в одну из групп и не имевших весомой поддержки и ресурсов. И, вопреки попыткам администрации города контролировать ситуацию, были округа, где присутствовала реальная конкуренция, борьба с непредсказуемым итогом. Интересным является и то, как выстраивалась иерархия контроля. Если праймериз по выборам кандидатов в Государственную Думу, так или иначе, проходили под присмотром федерального Центра, переговоры о потенциальных участниках проводились в Москве, то контроль над кампанией по выборам кандидатов в Законодательное Собрание и Городскую Думу и ее участниками осуществлялся непосредственно главой администрации города.

Если говорить об эффекте предварительного голосования в публичном поле, то он носит однозначно негативный характер. Проводя праймериз по выборам кандидатов в Государственную Думу в 2007 и 2011 гг. по закрытой и полузакрытой модели, организаторы нужного результата добивались кулуарно; последнее слово было за федеральным Центром. Полузакрытая схема праймериз перед выборами в Городскую Думу, которая была использована

в 2016 г., являлась попыткой максимально формализовать, ограничить кампанию в публичном пространстве и сократить возможную конкуренцию. Обратившись к открытой форме проведения праймериз перед выборами в Законодательное Собрание, региональные элиты были предоставлены в какой-то мере сами себе и имели больше самостоятельности в принятии решений. Но ситуация с восстановлением результатов в двух округах показала, во-первых, что за федеральным Центром остается последнее решение, а во-вторых, что этот поворот событий приближает все действие к реальным праймериз: за кого избиратель отдал больше голосов, тот и стал победителем. При вовлечении в партийную процедуру обычных избирателей задача обеспечения нужного результата стала намного сложнее, чем и объясняется использованием столь широкого арсенала манипулятивных методов, с одной стороны, а с другой – является показателем дефицита легальных механизмов работы с избирателем. И если политической задачей праймериз была «реанимация» партии, то ее скорее можно считать невыполненной. По результатам исследований «Левада-центра», рейтинг партии в мае упал на 7% (в апреле он составлял 42%, в мае – 35%). Понижение позиции партии наряду с утратой интереса к выборам в целом связывают, в числе прочего, и с проведенным по всей стране предварительным голосованием [Предварительный провал]. Снижение рейтинга партии в регионе подтверждают и результаты внутренних закрытых опросов. Вследствие того что фактически избирательная кампания началась раньше, возникла проблема повторной мобилизации избирателя, который, приняв участие в партийных выборах, посчитал свой гражданский долг исполненным. Этот фактор, по мнению экспертов Комитета гражданских инициатив, считается одной из наиболее значимых причин низкой явки на выборах 18 сентября [Правовые и политические особенности...].

Если обратиться к институциональным эффектам от проведения праймериз, то процедура в целом представляется многослойной. За формальной «оболочкой», регламентированным механизмом проведения праймериз, за заявлениями о максимальной честности и прозрачности скрывается неформальное «ядро» из личных договоренностей, использования административного и партийного ресурса, разного рода манипуляций. И если раньше «оболочка», в силу закрытого сценария проведения праймериз, была нежизнеспособной, аморфной, не интересной, что, в свою очередь, влияло и на «ядро», пределы которого были ограничены, то, учитывая перемены формальных правил (содержания «оболочки») при проведении открытых праймериз, неформальное «ядро» стало разнообразнее, ярче, в том числе и благодаря использованию различных манипуляций. В связи с этим думается, что смена правил пошла на пользу всему институту. А разнообразие неформальных практик и при этом удержание реального результата голосования приближают так называемое предварительное голосование «Единой России» к праймериз классического образца (в американском варианте). Таким образом, подобное соотношение формального и неформального в институте праймериз может иметь положительную динамику и предполагает поиск вариантов для дальнейшего развития и трансформации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Без предварительной записи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2687540/> (дата обращения: 11.09.2016).
- Борисова Н.В. 2010. Пермь: локальный режим в крупном российском городе [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/bo9.html/> (дата обращения: 01.12.2016).
- Гельман В. 2003. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // ПОЛИС : Полит. исслед. № 4. С. 6-25.
- Гельман В. 2006. Политика институционального строительства в современной России: интересы, идеологии, информация и изменения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rapn.ru/library.php?d=292&n=35&p=10/> (дата обращения: 23.08.2016).
- Гельман В. 2010. Подрывные институты и неформальное управление в современной России : препринт М-13/10. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге. 28 с.
- Генсовет ЕР признал победителями праймериз Лобанова и Занина [Электронный ресурс]. URL: http://v-kurse.ru/news/politics/prezidium_gensoвета_er_priznal_pobediteljami_praymeriz_lobanova_i_zanin_2437191/ (дата обращения: 10.08.2016).
- Демкин Н. Кандидаты в Законодательное Собрание будут народными [Электронный ресурс] // Официальный сайт партии «Единая Россия». URL: <http://pg.er.ru/news/item/id/1452/> (дата обращения: 10.07.2016).
- Дудич В. 2009. К вопросу об импорте экономических институтов в современной экономической модели [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/140/014.pdf> (дата обращения: 25.04.2013).
- Итоги праймериз по двум округам в Пермском крае отменены, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.business-class.su/news/2016/05/27/itogi-praymeriz-po-dvum-okrugam-v-permskom-krae-otmeneny> (дата обращения: 08.09.2016).
- Кынев А. 2014. Выборы региональных парламентов в России 2009-2013: От партизации к персонализации. М. : Центр «Панорама». 728 с.
- На партию, а не на себя, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.business-class.su/news/2016/04/09/na-partiyu-a-ne-na-sebya> (дата обращения: 18.07.2016).
- Олейник А. 2002. Институциональная экономика : учеб. пособие. М. : Инфра-М. 416 с.
- Получается, один голос стоит ровно 700 рублей [Электронный ресурс]. URL: <http://zvzda.ru/articles/3f0621be59a2> (дата обращения: 10.08.2016).
- Правовые и политические особенности предварительного отбора партиями кандидатов на Российских выборах 2016 года [Электронный ресурс] // Комитет гражданских инициатив. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/2896/> (дата обращения: 01.12.2016).
- Предварительные выборы – всенародное выдвижение кандидатов [Электронный ресурс] // Официальный сайт партии «Единая Россия». URL: <http://pg.er.ru/news/item/id/2998/> (дата обращения: 19.09.2016).
- Предварительный провал [Электронный ресурс] // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2016/06/07/predvaritelnyj-proval/> (дата обращения: 01.12.2016).
- Регламент по организации и проведению предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения от Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Пермского края третьего созыва [Электронный ресурс] URL: <https://permkrai.er.ru/media/userdata/files/2016/03/18/reglament-zs-model-1.pdf> (дата обращения: 12.08.2016).
- Самый лучший округ в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://kommersant.ru/doc/2960468> (дата обращения: 20.09.2016).

Третьякова Е. В двух округах Пермского края итоги праймериз признаны действительными [Электронный ресурс] // Комсомольская правда – Пермь. URL: <http://www.perm.kp.ru/online/news/2405837/> (дата обращения: 19.09.2016).

Чирикова А.Е. 2015. Власть в России в неформальной проекции: регионы и малые города // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Обществ. науки. Вып. 1 (1). С. 5-25.

Шкель С.Н. 2014. Неформальные институты в политическом процессе постсоветских государств // Fundamental research. № 12. С. 1582-1585.

Экспертное интервью с участником праймериз по определению кандидатов в депутаты Государственной Думы в Пермском крае в 2011 г. Из личного архива автора.

North D. 1996. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge : Cambridge Univ. Press. 153 p.

R. Petrova. Neformal'nyye vzaimodeystviya elit: praktika praymeriz «Yedinoy Rossii» v Permskom kraye [Informal interaction of elites: primaries of «United Russia»'s practice in Perm region], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 59-70. (in Russ.).

Regina I. Petrova, Graduate Student, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Senior Laboratory Researcher, Department of Political Institutions and Processes, PSC UB RAS, Assistant, Department of Political Science, PSSRU, Perm'. Email: rance.regina@mail.ru

Article recived 29.12.2016, accepted 03.04.2017, available online 01.07.2017.

INFORMAL INTERACTION OF ELITES: PRIMARIES OF «UNITED RUSSIA»'S PRACTICE IN PERM REGION

Abstract: Based on the logic of neo-institutionalism, the article analyzes the formal and informal practices and interaction during the preliminary voting of the party “United Russia” (the primaries) in the Perm region. The potential and impact of formal and informal relations in both public space and transformation of the institute and its structural characteristics is evaluated. The informal methods of communication, speculative methods of organizing and attracting voters are described. The author concludes that the elites increasingly have to resort to informal methods of communication that are convenient for them, but this has a negative effect in the public space, and is seen as a measure of the deficit of legal mechanisms in working with the voters. On the other hand, the development of the informal side of the institute, which acts as its “core”, may affect the further transformation and development of the whole institute that has prospects of positive dynamics.

Keywords: primaries, informal practices, regional elites, neo-institutionalism.

References

Bez predvaritel'noy zapisi [Without pre-recording], available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2687540/> (accessed 11 September 2016). (in Russ).

Borisova N.V. *Perm': lokal'nyy rezhim v krupnom rossiyskom gorode* [Perm: Local regime in major Russian city], available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/bo9.html> (accessed 1 December 2016). (in Russ).

Chirikova A.E. *Vlast' v Rossii v neformal'noy proektsii: regiony i malye goroda* [Power in Russia in an informal projection: regions and towns], *Vestn. Tambov. un-ta, Ser.: Obshchestv. nauki*, 2015, iss. 1 (1), pp. 5-25. (in Russ).

Demkin N. *Kandidaty v Zakonodatel'noe Sobranie budut narodnymi* [The candidates to the Legislative Assembly will be public], available at: <http://pg.er.ru/news/item/id/1452/> (accessed 10 July 2016). (in Russ).

Dudich V. *K voprosu ob importe ekonomicheskikh institutov v sovremennoy ekonomicheskoy modeli, 2009* [On the issue of import economic institutions in the current economic model], available at: <http://www.lib.csu.ru/vch/140/014.pdf> (accessed 25 April 2013). (in Russ).

Ekspertnoe interv'y u s uchastnikom praymeriz po opredeleniyu kandidatov v deputaty Gosudarstvennoy Dumy v Permskom krae v 2011 g. [Expert interviews with party primaries to determine candidates for the State Duma in the Perm region in 2011: from the personal archive of the author]. (in Russ).

Gelman V. *Institutsional'noe stroitel'stvo i neformal'nye instituty v sovremennoy rossiyskoy politike* [Institutional Construction and Informal Institutions in Modern Russian Politics], *POLIS : Polit. issled.*, 2003, no. 4, pp. 6-25. (in Russ).

Gelman V. *Podryvnye instituty i neformal'noe upravlenie v sovremennoy Rossii* [Disruptive institutions and informal management in modern Russia], St. Petersburg, Izd-vo Evrop. un-ta v Sankt-Peterburge, 2010, 28 p. (in Russ).

Gelman V. *Politika institutsional'nogo stroitel'stva v sovremennoy Rossii: interesy, ideologii, informatsiya i izmeneniya* [The policy of institutional construction in modern Russia: interests, ideologies, information and changes], available at: <http://www.rapn.ru/library.php?d=292&n=55&p=10/> (accessed 23 August 2016). (in Russ).

Gensovet ER priznal pobeditelyami praymeriz Lobanova i Zanina, 2016 [EP General Council recognized the winners of the primaries and Zanina Lobanov, 2016], available at: http://v-kurse.ru/news/politics/prezidium_gensoveta_er_priznal_pobeditelyami_praymeriz_lobanova_i_zanin_2437191/ (accessed 10 August 2016). (in Russ).

Itogi praymeriz po dvum okrugam v Permskom krae otmeneny, 2016 [The results of the primaries in two districts in the Perm region canceled], available at: <http://www.business-class.su/news/2016/05/27/itogi-praymeriz-po-dvum-okrugam-v-permskom-krae-otmeneny> (accessed 8 September 2016). (in Russ).

Kynev A. *Vybory regional'nykh parlamentov v Rossii 2009-2013: Ot partizatsii k personalizatsii* [The elections of regional parliaments in Russia 2009-2013: From partization to personalization], Moscow, Tsentr "Panorama", 2014, 728 p. (in Russ).

Na partiyu, a ne na sebya [To the party and not to yourself], available at: <http://www.business-class.su/news/2016/04/09/na-partiyu-a-ne-na-sebya> (accessed 18 July 2016). (in Russ).

North D. *Institutions, institutional change and economic performance*, Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1996, 153 p.

Oleynik A. *Institutsional'naya ekonomika : ucheb. posobie* [Institutional economy], Moscow, Infra-M, 2002, 416 p. (in Russ).

Poluchaetsya, odin golos stoit rovno 700 rubley [It turns out, one vote is worth exactly 700 rubles], available at: <http://zvzda.ru/articles/3f0621be59a2> (accessed 10 August 2016). (in Russ).

Pravovye i politicheskie osobennosti predvaritel'nogo otbora partijami kandidatov na Rossiyskikh vyborah 2016 goda [Legal and political features of the preliminary selection

by parties of candidates in the Russian elections of 2016], available at: <https://komitetgi.ru/analytics/2896/> (accessed 1 December 2016). (in Russ).

Predvaritel'nye vybory – vsenarodnoe vydvizhenie kandidatov [Pre-election nationwide-nomination of candidates], available at: <http://pg.er.ru/news/item/id/2998/> (accessed 19 September 2016). (in Russ).

Predvaritel'nyy proval [Preliminary failure], available at: <http://www.levada.ru/2016/06/07/predvaritelnyj-proval/> (accessed 1 December 2016). (in Russ).

Reglament po organizatsii i provedeniyu predvaritel'nogo golosovaniya po kandidaturam dlya posleduyushchego vydvizheniya ot Partii «EDINAYa ROSSIYa» kandidatov v deputaty Zakonodatel'nogo Sobraniya Permskogo kraya tret'ego sozyva [Rules on the organization and conduct of early voting on candidates for the subsequent nomination of the Party “United Russia” of candidates for deputies of the Legislative Assembly of the Perm region of the third convocation], available at: <https://permkrai.er.ru/media/userdata/files/2016/03/18/reglament-zs-model-1.pdf> (accessed 12 August 2016). (in Russ).

Samyy luchshiy okrug v mire [The best district in the world], available at: <http://kommersant.ru/doc/2960468> (accessed 20 September 2016). (in Russ).

Shkel S.N. *Neformal'nye instituty v politicheskom protsesse postsovetskikh gosudarstv* [Informal institutions in the political process of post-Soviet states], *Fundamental research*, 2014, no. 12, pp. 1582-1585. (in Russ).

Tretyakova E. *V dvukh okrugakh Permskogo kraya itogi praymeriz priznany nedeystvitel'nymi* [In two districts of the Perm region the results of the primaries invalidated], available at: <http://www.perm.kp.ru/online/news/2405837/> (accessed 19 September 2016). (in Russ).